

С. В. Фуникова

Белгородский государственный университет, ассистент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации международного факультета, кандидат филологических наук (308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85; тел.: (4722) 30-12-11)

ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЕ НАЧАЛО В СТИЛЕ ПОВЕСТЕЙ САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА 1880-Х ГОДОВ

публицистический; проблема; личность; общество; человек; психологизм; способ; объект; синтез; поэтический

Повышенная роль публицистического элемента в художественных произведениях писателя неоднократно декларировалась всеми исследователями, изучавшими творчество Салтыкова-Щедрина. Данная статья содержит исследование публицистических начал в стиле повестей Салтыкова-Щедрина 1880-х годов (например, «Противоречие», «Дворянская хандра», «Похороны», «Больное место» и др.). Повесть испытала на себе воздействие жанровых качеств очерка и собственно повести, органический сплав публицистического и поэтического начал. Синтез этих двух типов мироотражения проявляется, прежде всего, в воплощении образа человека, который является основным объектом изображения литературы. Внимание писателя в повестях сосредотачивается на классификации сложных социально-нравственных явлений и связанных с ним типов. В них входит часть публицистической проблематики – взаимодействие личности с обществом, рассматриваемое под политическим углом зрения, ставится вопрос о социальной значимости человека, на первый план выдвигается проблема личности и её роли в политической жизни общества. В связи с этим можно поставить вопрос об особенностях психологизма писателя в его произведениях, обогащенных публицистическими способами познания действительности.

Повышенная роль публицистического элемента в художественных произведениях писателя неоднократно декларировалась всеми исследователями, изучавшими творчество Салтыкова-Щедрина (А.П. Ауэр, А.С. Бушмин, В.А. Мысляков, Е.И. Покусаев, В.В. Прозоров), однако, эта грань художественного метода писателя не становилась объектом специального исследования. Это объясняется размытостью в понимании самого понятия «публицистичность».

А.С. Бушмин правомерно связывал публицистическую направленность с установкой писателя на отражение общественных противоречий и пристальным вниманием к не отстоявшейся и только формирующейся современности, которая активно влияет на общественное мнение и мировоззрение людей.¹ Явления и объекты действительности, прежде чем получить образное воплощение в произведениях художника, осмысливались им в логико-понятийных категориях в публицистических произведениях.

Повесть также испытала на себе воздействие этой особенности творческого метода писателя. В частности, структура повестей, вошедших в «Сборник», представляет не просто синтез качеств жанра очерка и собственно повести, а органический сплав публицистического (понимаемого как особый род литературы) и поэтического начал.

¹ Бушмин А.С. Сатира Салтыкова-Щедрина. М.-Л.: АН СССР, 1959.

Синтез этих двух типов мироотражения проявляется, прежде всего, в воплощении образа человека, который является основным объектом изображения литературы.

Применительно к повести «Противоречия» первой об этом заговорила Г.А. Шестопалова, которая считает, что «в повести «Противоречия» мы имеем дело с тем редким в поэтике Салтыкова-Щедрина явлением, когда писатель уже отошел от публицистическому и вплотную приблизился к художественному, но еще не вошел в него, а так и остался, замер на грани этих неоднородных творческих методов.¹ В нестабильности творческого метода исследователя видит своеобразие первой повести писателя, замечая в то же время, что синтеза художественного и публицистического ещё не состоялось. На наш взгляд, данное своеобразие не столько выделяет её на фоне общего потока литературы «натуральной школы», сколько, наоборот, указывает на принадлежность к ней. Так, исследователь истории жанра повести Н.П. Утехин пишет: «Следует отметить сочетание в произведениях «натуральной школы» публицистики и беллетристики. В повестях как бы художественно доказывались и разрешались мысли, идеи, представления о действительности.²

Наиболее ярко и в то же время органично публицистическое начало в стиле произведений Салтыкова-Щедрина проявилось в повестях «Сборника». Характерную роль в них играют реалии 70-х годов, здесь очерчена «зона контакта» (М.М. Бахтин) с современностью, которая определила их публицистичность и достоверность. В конце 70-х он пытается решать актуальную проблему формирования сознания представителя социальной группы, человека «касты». Новое идейное содержание, а по сути дела даже новое понимание человека («идея человека») трансформирует поэтику произведений. Процесс типизации в них предполагает накопление социальности, а общая система поэтики повестей приобретает черты «социальной поэтики» (Е. Прохоров). От публицистического видения они перенимают, имеющее большое значение для писателя аксиологическое задание, ценностно воспринимаемые явления общественной жизни, человек и его деяния. Внимание автора сосредотачивается на классификации сложных социально-нравственных явлений и обусловленных ими типов, поэтому в каждой повести представлено особое общественное явление (каста) и связанный с ним особый тип человека.

В повестях «Сборника» («Дворянская хандра», «Похороны»), «Старческое горе») тенденция к очерковости была вызвана не только эстетической установкой на достоверности описаний, но и общими процессами жанровых взаимодействий, характерных для литературного процесса второй половины XIX века. Эти повести ассимилируют признаки очерка. Очерк – жанр синтетический, имеющий двойную природу – художественно-публицистическую. В нем исследование играет самостоятельную роль. Оно глубоко проникает во все образы очерка, определяет саму его структуру, создает его художественную специфику.

Повесть перенимает от очерка прямое соотношение с действительностью, которое определяет особенности образов, сюжета, композиции, стиля, языка и всех других средств художественного воплощения. Характерной жанровой чертой очерковых повестей является достоверность. Повесть такого типа обладает своими законами художественного обобщения: автор в этом случае «не указывает на типическое всеобщее в единичном, конкретном, а возводит это

¹ Шестопалова Г.А. Летопись жизни и творчества Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина. М., 2004. С. 27

² Утехин Н.П. Жанры эпической прозы. Л.: Наука, 1982. С. 129

единичное в ранг всеобщего». ¹ Это связано с тем, что явления и характеры в публицистике возводятся к обобщенной социальной модели. Выход на социологические модели придает художественно-публицистическому повествованию завершенность, в разнообразии человеческих индивидуальностей обнаруживаются повторяющиеся черты, в случайном просвечивает закономерное. Характер образа и способ типизации в них очерковые. В очерке единая направленность типизации, отличающаяся от типизации в романе, рассказе, повести, она – в публицистически-исследовательском начале, ведущем для всех моментов его создания. В публицистике используются. В публицистике используются, по мнению Стюфляевой, различные приемы типизации, такие как: обобщенный образ-тип, созданный методом собирательной типизации; с опорой на конкретную личность; документальный индивидуализированный характер. ²

К этим приемам обращается также Салтыков-Щедрин как в публицистических произведениях, так и в художественных, однако прежде чем, описывать своеобразие их реализации в произведениях писателя, остановимся на анализе оригинальности их жанровой концепции, которая определила их синтетичность.

Жанровая структура повестей обусловлена многосторонним раскрытием не только среды, но и человека, осознающего свой общественно-нравственный долг. Нравственность и высокий уровень самосознания, реализующиеся в общественно-полезной деятельности, рассматриваются Салтыковым-Щедриным как непременно условие социальной динамики. Писателя интересуют не только «родовые», общечеловеческие качества личности, но и «видовые», социально обусловленные. Кроме того, содержательный уровень его повестей составляют публицистические проблемы: взаимодействие личности с обществом, рассматриваемое под политическим углом зрения, вопрос о социальной значимости человека, проблема личности и её роли а политической жизни общества. Во всех произведениях писателя подчеркивается особая социальность типов и характеров, воплощаемых им, однако, в повестях синтетичных по своей структуре социальность героя намеренно обнажается.

Одним из характерных способов актуализации социальности является заимствованный в публицистике классификаторский подход к человеку, который учитывает все многообразие социальных типов и, самое главное, помогает проследить развитие социальной группы исторически. Например, в повести «Похороны» писатель при объяснении образа Пимена прибегает к обширным экскурсам в прошлое, которые помогают проследить изменения в социальном контуре литератора. С течением времени существенные расхождения с эталоном приводят к возникновению новых видов. В повести реализуется стремление к систематизации человеческих типов: тип литератора-«балалайки», тип честного труженика, тип литератора пишущего «время от времени», реализующийся в образе самого повествователя.

Исследование типа для Салтыкова-Щедрина имеет не меньшее значение, чем раскрытие характера. В повести рассказывается о злоключениях и мытарствах литератора «средней руки»: «он ничего не знал, ни с чем не хотел иметь общения, кроме литературы. Ныне этот тип мало-помалу исчезает, но ещё в недавнее время таких людей встречалось достаточно». ³ Однако, наряду с этим вырастает фигура Литератора, служащая для более рельефного выделения

¹ Утехин Н.П. Жанры эпической прозы. Л.: Наука, 1982. . 129

² Стюфляева М.И. Человек в публицистике. Воронеж: Изд-во Воронежск. гос. ун-та, 1989. С. 202

³ Салтыков-Щедрин М.Е. Собр. Соч. в 20 тт. М., 1977, Т. 12., с. 405.

социально значимых черт профессии. При этом социально-художественное обобщение проявляется открыто, что свойственно публицистике, а не уходит в подтекст, как в художественной литературе. Оно заложено в авторской программе и реализуется поэтапно.

В образе-типе Литератора выделяется несколько слоев. Во-первых, писатель акцентирует внимание на том, что профессия литератора имеет социальные функции («Эти люди на весь мир смотрели лишь постольку, поскольку он представлял материал для литературного воздействия»).¹ В данном случае для автора важен вопрос об особой социальной ответственности, возлагаемой на представителей этой профессии: «Они имели бесповоротные привязанности и бесповоротные вражды; они и любили, и ненавидели одинаково беззаветно. Во всяком случае, если это и была односторонность, то она спасла литературу от повадливости».² Второй слой образа составляет искаженное представление о профессии, закрепившееся в общественном сознании, социально-психологическая характеристика литературы с точки зрения обывателя: «Ну что такое ваша литературная бессильная стряпня в сравнении с плавным и неусыпающим движением административного механизма! Вот где истинный центр жизни, вот где настоящее жизненное творчество! А задача литературы – забавлять и безвредным образом занимать досуги читателя».³ Столкновение этих двух различных мировоззрений определяют конфликт и расстановку образов произведения: профессиональное (сакральное) и обывательское (профанирующее) представления взаимно исключают друг друга, так как расходятся в определении задач и смысла литературного труда.

Автор выделяет и третий пласт – социально-этическую сторону профессии, определяя её как драматическую: этот слой связан с перипетиями взаимоотношений с начальством как литературным, так и административным.

Четвертую часть повести полностью составляет публицистическое отступление о «статских советниках». Здесь писатель совмещает определенность логических характерных рассуждений и эмоциональность образительно-выразительных описаний, меняется стиль повествования, в него органически входят слова научного стиля. Доминирующим в повествовании становится логика авторской мысли, которая один социальный предмет рассматривает с разных позиций. Ситуация косвенного идеологического столкновения литератора Пимена со статским советником Раскарякой становится причиной для высказывания мнения повествователя и анализа общественной ситуации. Формально это закрепляется употреблением вводных предложений, оформляющих изложение мысли: «во-первых», «во-вторых», «и ещё скажу», «опять-таки повторяю», «но спрашивается».

Публицистичность – анализ явлений общественно-политической жизни – служит в повестях Салтыкова-Щедрина одной из форм художественного обобщения и реализуется в форме рассуждения. В публицистическом аспекте даются рассуждения рассказчиков на актуальные для самого писателя темы. В «Похоронах» – это тема читателя, размышления о положении и задачах современной ему литературы, о судьбе рядового русского писателя. В «Дворянской хандре» – это главы, в которых автор обобщил свои наблюдения над эволюцией общественных настроений либеральной дворянской интеллигенции за последние двадцать лет.

Первые две главы повести «Дворянская хандра» образно представляют человека разочарованного в результатах жизни, третья служит логико-

¹ Там же, с. 405.

² Там же, с. 406-407.

³ Там же, с. 405-406.

понятийным комментарием, вскрывающим общественно-философские причины такого социального положения. Как в научном исследовании, автор сохраняет хронологию в изложении, отмечая этапы общественных изменений и классифицируя различные виды деятельности, возможные в этих условиях. Писатель дает точную и острую публицистическую оценку фактам, событиям и людям, подчиняет повествование злободневной проблеме. Соединение публицистического логико-понятийного познания с образным оказывает убедительное, эмоциональное воздействие на читателя, так как он не только образно-эмоционально постигает мир, но и последовательно через систему понятий рационально объясняет его. Социальное положение и общественная деятельность человека соотносятся с онтологическими проблемами смысла человеческой жизни, их взаимосвязь формирует «идею человека» общественно-полезного, реально-практического, живущего интересами истинными, а не мнимыми.

В повестях «Сборника» очень сильно исследовательское начало, которое отмечается как одно из специфических свойств публицистики в целом и очерка в частности. Е.И. Журбина пишет, что публицистическое насыщение очерка заключается «в социальной направленности, как исследование о человеке. В образах очерка это исследование не представляет собой научного отвлечения, а стремится к постановке и разрешению общественно-политических вопросов».¹ Салтыков-Щедрин вносит в текст этих произведений своеобразную исследовательскую струю. Его повести, как и его очерки, при любом их сюжетном стержне, почти при любой теме содержат в себе, как правило, элементы анализа политического мышления современного ему человека, либеральной, приспособленческой теории, ее ведущей роли в практике общественной жизни. Широко водится Салтыковым-Щедриным в произведениях особый бюрократический диалект, придающий языку точность и живую непосредственность. Он использует не казенно-административные термины, которые свойственны тексту делового содержания, а фразеологические живые обороты, рождающие в среде бюрократов («кастовый» язык): «ежовые рукавицы», «по сушей совести», «система». Политическое мышление современников для писателей является основой, формирующей их самосознание.

Для публицистики, где мысль становится структурной основой концепции произведения в целом, где рассуждение остается рассуждением, методы индукции и дедукции как методы изучения и изображения человека очень органичны. В своих повестях Салтыков-Щедрин также использует как индуктивный, так и дедуктивный путь, при этом ему принципиально важна связь характера и типа, обеспечивающая выход на более высокий уровень обобщения. Например, в повестях «Старческое горе» и «Большое место» логика писательской мысли развивается дедуктивным путем: сначала Каширин и Разумов предстают пред нами как типичные характеры, в которых сконцентрированы общие признаки, присущие касте как социальному явлению. Затем автор движется к конкретизации, находит индивидуальные его проявления в их жизни. Каширин, будучи лишен индивидуальности и самостоятельности, пытается сохранить свой «статус кво» как единицы кастового пространства, однако отпадение от касты, влечет частные проявления: малый пенсион, лишения права посещать дома уважаемых людей, все большую деградацию его как личности. Частные следствия Разумова качественно диаметрально противоположны: он больше проявляет себя как любящий и заботливый отец, его характер получает глубокую психологическую обусловленность.

¹ Журбина Е.И. Теория и практика художественно-публицистических жанров (Очерк. Фельетон). М.: Мысль, 1969. С. 213

Важнейшим средством эмоционального воздействия, специфичным именно для публицистического способа отражения действительности, является метод документальности. Суть которого «заключается в стремлении передать сведения о действительности наиболее точно и жизненно», как бы «свести на нет» неизбежные «зигзаги» и «перекося» в отображении объекта, свести до минимума субъективизм отображения. Это стремление реализуется за счет постоянного «наполнения» выводов, суждений, мыслительного результата.

Именно публицистические выступления давали возможность Салтыкову-Щедрину выразить свою позицию, не прибегая к условностям присутствия авторского «я» на страницах художественного произведения.

В повестях «Сборника» наличие отчетливой персональной социально-психологической обозначенности повествователя, обрисовка его нравственного облика и раскрытие его социально-этической концепции позволяет говорить о сближении «Я» повествователя с автором-творцом. Точнее, в публицистических отрывках позиция повествователя совпадает с позицией автора-повествователя, который предстает в качестве носителя определенной идеологии, воздействующей на читателя. С точки зрения этой концепции рассматривается сущность героев, их истинные намерения и четкость обозначенности авторской позиции. В повестях «Похоронь», «Большое место», «Дворянская хандра», как и в публицистическом произведении, авторское повествование строится в расчете на читателя, чье активное участие изначально предполагается. Это определяет сосредоточенность произведения преимущественно на внешних, а не на внутренних связях между общественными явлениями (например, зависимость литератора от пережитков крепостного права, от статских советников). Как и публицистическое произведение, повествование повестей строится, опираясь на общение с читателем и развитие мысли, в зависимости от которой организуются остальные эстетические возможности (развитие сюжета и различного рода конфликты: конфликт характеров, конфликт обстоятельств, конфликт идей).

В связи со своеобразием художественного метода Салтыкова-Щедрина необходимо остановиться на проблеме соотношения в публицистическом повествовании социального и психологического. Своеобразие «публицистического психологизма» обусловлено сосредоточенностью публицистики на социальных сторонах личности. В этом же заключается своеобразие психологизма Салтыкова-Щедрина, для которого главным объектом психологического анализа являлся человек как представитель той или иной социальной группы.¹ В его повестях, как и в публицистических произведениях, мысли и переживания персонажа предстают отражением и выражением социальных процессов, происходящих в обществе. Социальный психологизм демонстрирует стадии индивидуального освоения общественных отношений и социальных закономерностей, социальных знаний, норм, ценностей. Внимание приковано к тому пласту психологических реакций, который регулирует связь с социальным окружением.

Публицистический психологизм определяется как психологизм репортажный. В качестве ведущего жанрового признака репортажа традиционно отмечается повышенная степень авторского переживания события. Наряду с подробностями события предметом изображения могут стать и подробности душевных состояний автора. Публицист стремится поделиться не только фактом, но и чувством, возникающим в момент события. Здесь имеем дело с особой формой двойного репортажа. С этими выводами соотносится художе-

¹ Бушмин А.С. Художественный мир Салтыкова-Щедрин. Л.: Наука, 1987. С. 135.

ственная структура повести «Похороны», которую можно охарактеризовать как репортаж с похорон литератора.

Сформулируем основные выводы, к которым мы пришли в результате исследования. Внимание писателя в повестях, вошедших в «Сборник», сосредотачивается на классификации сложных социально-нравственных явлений и связанных с ним типов. В них входит часть публицистической проблематики – взаимодействие личности с обществом, рассматриваемое под политическим углом зрения, ставится вопрос о социальной значимости человека, на первый план выдвигается проблема личности и её роли в политической жизни общества.

Одним из характерных методов публицистики, который используется писателем в повестях «Сборника», является классификаторский подход к человеку, учитывающий все многообразие социальных типов и помогающий проследить развитие социальной группы исторически. Доминирующим в повествовании произведений становится логика авторской мысли, которая один социальный факт рассматривает с разных позиций. Публицистический характер в повестях Салтыкова-Щедрина проявляется в соединении художественных доводов (изображения) и логической аргументации. Писатель дает точную и острую публицистическую оценку фактам, событиям и людям, подчиняет повествование анализу острой публицистической проблемы. В повестях «Старческое горе» и «Больное место» логика писательской мысли развивается по дедуктивной схеме. Стиль повестей характеризует точность и достоверность событий, логическая аргументированность рассуждений, а также наличие открытой публицистической позиции в разговоре с читателем. Психологизм писателя можно назвать публицистическим, поскольку в языковом поле повести совмещается описание психологического состояния героя с передачей психологического состояния автора. Как известно, долгое время Салтыкова-Щедрина относили к писателям социологам, при этом если и не отрицая в его произведениях психологической глубины, то, по крайней мере, закрепляя их за отдельными произведениями. В связи с этим можно поставить вопрос об особенностях психологизма писателя в его произведениях, обогащенных публицистическими способами познания действительности.

Библиографический список:

1. Бушмин А.С. Сатира Салтыкова-Щедрина. – М.-Л.: АН СССР, 1959.
2. Шестопалова Г.А. Летопись жизни и творчества Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина. – М.: Флинт-Наука, 2004. – С. 27
3. Утехин Н.П. Жанры эпической прозы. – Л.: Наука, 1982. – С. 129
4. Утехин Н.П. Жанры эпической прозы. – Л.: Наука, 1982. – С. 129
5. Стюфляева М.И. Человек в публицистике. – Воронеж: Изд-во Воронежск. гос. ун-та, 1989. – С. 202
6. Салтыков-Щедрин М.Е. Собр. Соч. в 20 ТТ. – М.: Худож. литература, 1977, Т. 12., с. 405.
7. Журбина Е.И. Теория и практика художественно-публицистических жанров (Очерк. Фельетон). – М.: Мысль, 1969. – С. 213
8. Бушмин А.С. Художественный мир Салтыкова-Щедрина. – Л.: Наука, 1987. – С. 135.